

— АЛЕКСЕЙ ВЕКШИН —

МЕНЯ УБИЛИ НА ПЛОЩАДИ

Алексей Векшин

Меня убили на площади

<https://litres.ru/74597504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мартен Рей зарабатывает на жизнь, изображая злодеев. По уговору он всегда проигрывает, а после собственной смерти встаёт и идёт за оплатой.

Но однажды на городской площади казнят человека с его лицом. Представление заканчивается, а мёртвый не встаёт.

Теперь Мартену предстоит выяснить, кто и зачем его «убил». Желательно раньше, чем стража заметит, что с казнью вышла досадная неувязка.

Содержание

Глава 1. Злодей получает сдачу	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алексей Векшин

Меня убили на площади

Глава 1. Злодей получает сдачу

Когда молодой господин вытащил настоящий меч, Мартен ещё надеялся, что тот просто хочет показать его гостям.

Меч был хорош: узкий, с дорогой насечкой у гарды. Солнечный блик скользнул по лезвию и лёг на белую скатерть, за которой сидел отец юного героя. Отец довольно кивнул. Никто из гостей пока не заметил, что лежавшее поперёк колен Мартена оружие тоже изменило положение: теперь тупой клинок прикрывал ему живот.

— Вы опоздали, сэра, — сказал он голосом человека, привыкшего сжигать деревни. — Девица уже обещана моему повелителю.

— Тогда твой повелитель получит твою голову!

За столами одобрительно загудели. Молодой господин, которого звали Адель, был красен от жары и от собственной смелости. По уговору он должен был ответить, что первым делом освободит пленницу. После этой реплики Мартен отходил к ступеням, а Брант вступал в бой под видом второго разбойника. Адель перепутал слова ещё на репетиции, но тогда держал деревянный меч.

Сейчас острие смотрело Мартену в грудь.

Он поднялся с кресла, за спинкой которого стояла пленница. Элине, младшей дочери хозяина, было двадцать два, и она с самого начала отнеслась к похищению серьезнее брата. Сама выбрала башню для заточения, отказалась от розовых лент на запястьях и потребовала, чтобы злодей не называл её голубкой.

— Он отобрал меч у оруженосца, — тихо сказала она. — Я видела.

— А попросить вернуть вы не пробовали?

— Попробуйте вы. Может, послушает.

Мартен отступил, прикрывая её от Аделя. Слева, возле бутафорской скалы, Брант неторопливо поправил рукав. Два пальца на запястье, большой под ладонью: не вмешиваться, всё идёт как надо. Мартен видел этот знак достаточно часто, чтобы заметить, насколько плохо Брант сейчас в него верил.

Позади гостей стояла Лисса. Она встретилась с Марتنеном глазами, опустила руку к поясному кошельку и ждала решения. На ней было серое платье служанки, поверх которого висел передник с пятном от вишнёвого пирога. Пятно появилось раньше, чем для представления понадобилась кухонная прислуга. Лисса объясняла, что в таком виде выглядит убедительнее.

Адель сделал выпад. Мартен отвёл его клинок, и звон получился на редкость праздничный. Несколько человек зааплодировали. Остриё прошло у самого его плеча и вспорол

чёрный бархат рукава.

Мартен отступил ещё на шаг. Драться всерьёз с заказчиком было нельзя. Позволить заказчику его зарезать — тоже. Между этими обстоятельствами и помещалась большая часть его ремесла.

— Уверенный удар, — проговорил он сквозь зубы. — А теперь возьмите другой меч.

— Сдавайся!

— Я уже почти готов.

Молодой человек ударил снова, вложив в движение всё, чему его успели научить за восемнадцать лет. Мартен принял удар на сильную часть клинка, сместился в сторону и оказался возле края помоста. Доски здесь были посыпаны песком, скрывавшим стык между настоящим камнем и раскрашенным деревом. Адель переступил через стык и занёс меч.

Мартен успел увидеть, как под каблуком юноши поднимается короткая доска.

Он бросил своё оружие, схватил Аделя за перевязь и потянул на себя. Меч ударился о стойку кресла. Молодой господин тяжело навалился на Мартена, а край помоста под их ногами просел с громким сухим треском.

Гости поднялись со скамей.

На мгновение Мартен увидел совсем близко удивлённое лицо Аделя, мокрый ворот его дорогого камзола и собственную ладонь, стиснувшую золотую пряжку. За спиной было

три локтя до каменной дорожки. Внизу лежали садовые ножницы, которые никто не убрал после утренней стрижки кустов.

Элина обхватила брата поперёк груди и дёрнула обратно. Одновременно Брант, забыв о красивой походке разбойничьего капитана, ударил плечом в кресло. Кресло прижало Мартену голень, но остановило падение. Он ухватился за спинку, выругался без слов и поставил ногу на уцелевшую балку.

Белая вспышка ослепила всех троих. Из-за бутафорской скалы ударил грохот, и по помосту покатился густой зелёный дым.

— Древнее проклятие! — провозгласил Брант.

Лисса кашлянула за его спиной.

— Не стой в нём, дурень.

— Древнее проклятие отступает перед вашей доблестью!

Элина забрала меч из ослабевшей руки брата и сунула Мартену. Тот просунул клинок между балками, куда молодой господин уже не мог за ним полезть.

— Теперь на колено, — шепнул он Аделю. — Руку сестре. Улыбайтесь.

Адель послушался. Возможно, впервые за день.

Мартен упал за кресло, придерживая больную голень, и оттуда увидел, как Брант ловко выталкивает молодых людей на целую часть помоста. Элина вскинула свободную руку. Зелёный дым расходился, открывая зрителям её брата, скло-

нившегося перед спасённой девицей.

Аплодисменты вышли такими громкими, что Мартен не сразу услышал Тибора.

— Нога цела?

Он повернул голову. Тибор лежал внизу, между ящиками, и снизу поддерживал прогнувшуюся балку обеими руками. Перед началом представления ему велели изображать убитого стражника. Теперь, судя по пыли на лице, роль потребовала неожиданного усердия.

— Пока не знаю.

— Узнай поскорее. Мне это долго не удержать.

Мартен перевалился через ящик и спустил ноги на землю. Тибор отпустил балку, та ухнула вниз, и вслед за ней с помоста съехало кресло.

— Злодей повержен! — немедленно сообщил Брант.

Над проломом появилась Элина. Она смотрела вниз, прикрывая рот ладонью. Мартен прижал два пальца к запястью и отвёл большой под ладонь. У неё дрогнули плечи. Потом она обернулась к гостям и позволила брату увести себя к столу.

Тибор выбрался из-под сцены и отряхнул штаны.

— В следующий раз меня убивают на траве, — сказал он.
— Это моё условие.

Мартен сел на перевёрнутое ведро. На чёрном чулке проступало тёмное пятно, но кровь текла понемногу, а нога сгибалась. Сверху пахло жареной уткой. Хозяин призывал выпить за сына.

— Где Северин? — спросил Мартен.

— У фургона. Пошёл за запасной стойкой, когда садовник сказал, что нижняя балка вчера намокла.

— Садовник когда сказал?

Тибор посмотрел на остатки помоста.

— В начале боя.

За кустами послышались шаги. Северин шёл быстро, неся деревянный брус. Увидев обрушившийся край, он остановился, бросил брус на землю и опустился возле Мартена.

— Дай посмотреть.

Он разрезал ткань маленькими ножницами из поясного футляра. Работал молча, без обычного ворчания, придерживая голень сухими сильными пальцами. У Северина всегда были чистые ногти, хотя половину жизни он проводил под помостами, в пыли и краске. Мартен за три года так и не понял, как это ему удаётся.

— Синяк будет здоровый. Кость цела.

— Мне тоже приятно тебя видеть.

Северин поднял глаза.

— Я проверял сцену утром. Они переставили кресло.

— И меч поменяли, — добавил Тибор.

— Кто?

— Наш победитель.

Северин посмотрел туда, где за зеленью виднелась белая скатерть. Его лицо оставалось спокойным, только ножницы он положил в футляр со второй попытки.

— Сегодня расчёт получу я, — сказал он.

Это прозвучало обнадеживающе.

Рассчитываться, однако, вышел управляющий. Он пригласил Мартена в прохладную комнату рядом с кухней и положил на стол двенадцать серебряных монет. На кухне кто-то взбивал сливки. Через открытую дверь доносился ровный стук венчика и шум воды.

— Было условлено восемнадцать, — напомнил Мартен.

— Господин велел удержать за кресло.

— Оно упало вместе с вашей сценой.

— Вы могли бы не падать на него.

Мартен посмотрел на управляющего. Тот был старше его лет на двадцать, в чистом суконном камзоле, с аккуратно подстриженной бородой. За свою жизнь он, должно быть, успел удержать деньги за множество удивительных вещей.

— Мы могли бы уронить вашего молодого господина. Он тяжелее кресла и обошёл бы вам дороже.

— Его милость считает, что происшествие было частью представления.

— Тогда удержите за представление, которое мы не заказывали, — сказал Северин от двери.

Он вошёл, положил на стол расщеплённый кусок балки и подвинул его к монетам. Под коричневой краской дерево было серым и рыхлым. Управляющий отодвинул рукав.

— Плотник предупреждал, — продолжил Северин. — Садовник слышал. Если нужно, сейчас позовём обоих. Гостям

тоже будет любопытно, на чём у вас стоял наследник.

Управляющий долго смотрел на балку, словно надеялся, что она окажется чужой. Потом открыл ящик и добавил четыре монеты.

— Восемнадцать, — повторил Мартен.

Дверь с кухни распахнулась. Элина вошла с маленьким свёртком, поставила его рядом с рукой Мартена и спросила управляющего, почему прислуга до сих пор не получила обещанного угощения. Пока тот отвечал, она вынула из его ящика ещё две монеты.

— Отец просил передать, что очень доволен, — сказала она.

Управляющий поклонился. Когда он вышел, Элина придвинула свёрток ближе.

— Это мазь. От ушибов. И простите за брата.

Мартен собрал деньги.

— В следующий раз похищать будем его.

— Он потребует настоящее заточение. Чтобы все видели, как он выбирается.

— За такое берём вперёд.

Она улыбнулась, но уходить не стала.

— Вы ведь могли его ударить. Я видела.

— Мог.

— Почему не ударили?

Северин поднял с пола брус, прислонённый к стене, и вышел прежде, чем Мартен успел ответить.

— Мы договорились, что сегодня он победит, — сказал Мартен.

Элина посмотрела на рваный рукав, потом на монеты в его ладони.

— Вот за это вам стоило бы заплатить больше.

У фургона Брант уже переоделся в собственный зелёный камзол и рассказывал Лиссе, как точно выбрал мгновение для вмешательства. Лисса сидела на подножке с закрытыми глазами. Когда Мартен подошёл, она протянула руку, не глядя, и забрала у него флягу.

— Сколько вспышек? — спросил он.

— Одна. Большая.

— Я просил дым.

— Ты ничего не просил. Ты собирался упасть на ножницы вместе с богатым мальчиком. Пришлось угадывать.

Она отпила воды и приложила холодную флягу к виску. После сильного света Лисса несколько минут плохо различала лица. Однажды из-за этого она выговорила хозяину постоянного двора всё, что думала о его лошади, приняв человека за Мартена. Лошадь действительно была плохая; хозяин обиделся за себя.

Тибор грузил последние ящики. На его шее ещё оставалась полоса театральной крови. Он попробовал стереть её рукавом, размазал и махнул рукой.

— Деньги все? — спросил он.

Мартен показал кошель.

— Теперь на колесо хватит? — спросила Лисса.

— На колесо и на овёс.

— А на комнату?

— Если Брант согласится спать без отдельной кровати.

Брант обернулся.

— Я согласен спать в сарае, когда необходимо. Но Тибор разговаривает во сне.

— Только когда ты храпишь.

— Это физиологическая особенность.

— У меня тоже.

Мартен отдал каждому его долю, отложил общее и остался с тремя серебряными монетами. Он повертел одну между пальцами. На ней был профиль короля Рована, прилично стёртый у носа. За утро король несколько раз переходил из рук в руки и, судя по выражению лица, не одобрял ни одного владельца.

Северин забирался на облучок. Возле его ног стоял длинный узкий ящик, который они называли лицевым: там хранились накладные носы, брови, бороды и старые слепки. Мартен кивнул на него.

— Моего дубля не починил?

— Пока нет.

Прошлой зимой одному купцу понадобилось вывести на сцену сразу двух злодеев с одинаковым лицом. Заказчик считал это особенно страшным. С Мартена сняли слепок, Северин изготовил маску для Бранта, и вся затея провалилась,

потому что Брант был шире в плечах и не умел стоять, не выпячивая грудь. Дети смеялись, взрослые делали вид, что так и задумано. С тех пор маска лежала в отдельном футляре.

— Отдай слепок, я сама попробую, — сказала Лисса. —
Всё равно нос переделывать.

Северин подтянул ящик ближе к ногам.

— Дома разберёмся.

Он тронул поводья. Их лошадь, серая Дама, подумала, не собирается ли кто-нибудь ещё садиться, и только потом пошла. Мартен устроился сзади, рядом с Тибором, вытянув больную ногу между мешками. От усадьбы до городских ворот оставалось около часа неспешной езды.

За полями дорога сошлась с большим трактом. Здесь их обогнала повозка с военными сундуками, потом другая, нагруженная мешками. У перекрёстка толпились люди. Двое солдат держали за оглобли телегу мельника, а третий писал что-то на доске. Мельник ругался негромко, без надежды на успех.

Брант, сидевший рядом с Северином, спросил, что случилось.

— Забирают муку, — ответил Тибор. — Что ещё с ней делать.

— Армия вернулась?

— Король через десять дней будет в Вейре, — сказал Северин. — Смотр, совет, молебен. Много работы.

Он знал о городских праздниках раньше других. Без это-

го труппа часто оставалась бы без заработка. Мартен решил, что Северин уже раздобыл очередное приглашение, и позволил себе подумать о новом колесе, сухой комнате и двух неделях без загородных заказчиков.

Дама замедлила шаг перед подъёмом. Северин передал поводья Бранту и перебрался назад. Некоторое время он сидел молча, придерживая ящик коленом. На дороге стучали колёса, Тибор дремал, уронив подбородок на грудь.

— Есть отдельное дело, — наконец сказал Северин.

Мартен повернулся к нему.

— Для всех?

— Для тебя.

Это ему не понравилось. Отдельные дела обычно означали, что кто-то хотел заплатить за пятерых как за одного.

— Сколько?

— Сто двадцать серебром.

Тибор открыл глаза.

— Я не спал, — сказал он на всякий случай.

Мартен подождал продолжения. Северин смотрел на приближавшиеся городские стены.

— Встретиться нужно сегодня. Если не понравится, уйдёшь. Я так условился.

— А что делать-то?

Северин провёл ладонью по крышке ящика, словно проверяя, хорошо ли он закрыт.

— Сыграть человека, которого завтра повесят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.